

Глава 1. Флешбэк

Малфой – фамилия богатого чистокровного рода волшебников, одна из священных двадцати восьми. Её члены живут в поместье английского графства Уилтшир, и имеют хорошие отношения со многими чистокровными семьями.

Внутри роскошной усадьбы на диване сидел белокурый мужчина с серыми глазами, а напротив него находился парень со схожими чертами, но явно моложе. Они были ни кем иными, как лордом поместья Малфоев, Люциусом и его сыном, Драко. Последний взглянул на письмо в руке отца и вздохнул, вспоминая все, что происходило в последние годы.

Флешбэк

Парень сам не понимал, как он попал в этот мир. Однажды он просто шел в школу и уже в следующий момент оказался в теле новорожденного ребенка, и, ко всему прочему, услышал, как новый отец назвал его имя, таким образом заставив младенца проплакать целый час.

"Драко, да что за имя такое?.. Даже если это трансмиграция, не могли бы назвать как-то попроще?" — подумал парень в теле ребёнка и испугался. Первое время мальчик отрицал, что переселился в вымышленный мир, но вскоре после рождения он увидел домового эльфа и даже знакомую, но теперь уже вполне реальную магию. Угомонившись, Драко всё же пришел к выводу, что родился в мире Гарри Поттера, и вновь зарыдал, вспоминая судьбу своего героя.

Немного успокоившись, он мысленно прокричал ключевые слова вроде «система» и «статистика», но ничего не произошло – даже простого *динь* не дождался.

"Значит, я перевоплотился в злодея, и тут даже нет системы? Что за хрень..." – мальчик снова хотел заплакать, но слез уже не было, и он, наконец, сдался, ибо понял, что младенческие стенания ничего не изменят, и тот все равно останется в шкуре Драко Малфоя из любимого вымышленного мира. Теперь, у него была одна цель – стать достаточно сильным, чтобы избежать предначертанной сюжетом судьбы.

Шли года, и Драко вписался в роль намного лучше ожидаемого. Всё потому, что изучал волшебный мир с младенчества, к тому же с помощью родителей, магов чистой крови. И, несмотря на массы исходящей пропаганды чистокровности, Драко понимал, что они его очень любят, особенно мать. Выросший сиротой в прошлой жизни, и позже сменивший приемную семью на другую, он совсем не был привязан к предыдущему миру, потому был очень счастлив здесь и сильно возлюбил свою родню.

После неудачи Волдеморта, сожалея о том, что волшебное сообщество до сих пор не управлялось чистой кровью, Люциус находился в мрачном расположении духа. Днями и ночами он мечтал о том, чтобы Гарри Поттер вырос великим чемпионом чистой крови, тем самым свершив его мечту. Но вскоре после обнаружения таланта у собственного сына говорить и понимать со столь раннего возраста, лорд посчитал его гением и возрадовался сей новости настолько, что полностью забыл о Гарри и принялся обучать Драко в качестве будущего лорда, правящего волшебным миром.

"Да, желание отца будет исполнено сыном, и род Малфой станет сильнее, чем когда-либо" – думал про себя Люциус.

К радости парня, отец провел с ним много времени, обучая магии. Нарцисса была против того, чтобы Драко изучал её в столь юном возрасте вместо того, чтобы заводить друзей и наслаждаться детством, как обычный волшебник. Но видя, как упрямы оба в процессе

обучения, она сдалась, но только лишь после того, как те поклялись выполнить одно её желание в будущем.

Поначалу, Малфой изучал теоретические основы магии и зелья. Так как его крестный отец оказался мастером зелий в Хогвартсе, мальчик в итоге обрёл глубокое понимание сего предмета. И поскольку его отец когда-то был членом клуба слизняков в школьные годы, он получил признание Слизнякового Рога за свои снадобья. Так как ему не разрешалось использовать магию на ранней стадии обучения, парень сосредоточился на зельеварении, поскольку это дело было под руку даже магглу, будь у того надлежащие ингредиенты и инструкции. Также у Драко накопилось множество записок от отца и крестного, которые значительно облегчили ему процесс обучения. Парень был уверен, что может сварить основные зелья с закрытыми глазами, и даже некоторые среднего и сложного уровня получались безо всяких проблем. Это делало Люциуса очень довольным, так как все годы интенсивного обучения его сына прошли не напрасно и дали плоды. К счастью, семья Малфоев оказалась очень богатой, и лорд был только рад закупать необходимые для экспериментов сына ингредиенты. Драко за эти годы сумел создать новое зелье и нашел способы сделать некоторые из уже существующих лучше, добавляя один или пару элементов в состав.

Собственное снадобье мальчик получил случайно, и назвал его I-зельем, единственное применение коего заключалось в том, чтобы сменить цвет радужки глаз с нормального на ярко-красный. Это не было чем-то особенным и, вероятно, эффект мог быть воссоздан заклинанием, но это было то, что он создал своими руками, и потому гордился ним. Он не только мог изменить цвет, но и вернуть его в нормальное состояние силой мысли, к тому же сам эффект был постоянным, в отличие от влияния большинства зелий. Драко верил, что его снадобье воздействует на душу, а не на физическое тело, ведь в таком случае можно было бы объяснить возможность контроля и постоянность эффекта, но Малфой понимал, что сейчас это не более, чем теория. Так как он не имел ни малейшего понятия о том, что из себя представляет магия души, дабы не создавать себе проблем, парень держал свои догадки в секрете даже от матери и отца. Мальчик также интересовался алхимией, но поскольку её основу составляла магия, он знал о ней лишь базу.

Нарцисса была счастлива, что ее сын оказался гением, но злилась на то, что Драко проводил все свое время в одиночестве за книгой, или же варя зелья. Поэтому она насильно приставила к нему детей из дружеских семей. Очевидно, Крэбба и Гойла. Малфой был раздражен этими двумя пустоголовыми, но из-за того, что он не мог сказать "нет" своей сердитой матери, ему пришлось неохотно принять это. Драко недолюбливал их, потому что, в отличие от своего книжного оригинала, ему не нужны были лакеи – ему нужны были компаньоны, и эти двое были далеки от его стандартов, учитывая тот факт, что они обмочат свои штаны, просто услышав имя Волан-де-Морт. Парень быстро нашёл применение для этих надоедливых вредителей: он просто использовал их как лабораторных крыс, чтобы тестировать действие своих зелий на практике. Это заставило дуэт ужаснуться сущности под именем Драко Малфой. Он запугал их своими красными глазами, чтобы те никому не рассказали об его экспериментах, и это сработало на ура. Малфой стал кошмаром для обоих, заменив своим образом даже Волдеморта, поскольку они никогда того не видели и слышали о нём лишь истории, в то время как Драко был вполне реален, и находился прямо рядом с ними. Это стало причиной, почему дуэт перестал беспокоить мальчика, но всё же, время от времени они приходили к нему из-за желания родителей ещё больше сблизиться с семьей Малфой.

Несмотря на то, что Драко обращался с ними как с лабораторными крысами, он не давал им никаких зелий, что могли бы как-нибудь навредить. Парень считал себя плохим, но не злым, и он не нанёс бы вреда без причины. Поскольку было приятно время от времени поговорить с кем-то кроме родителей и домового эльфа, иногда он не возражал против их компании. Крэбб и

Гойл стали гораздо лучше понимать Драко и уже добровольно становились подчинёнными и крысами во время опытов, поскольку у них не было другого выбора. Хотя они и боялись его, но также уважали, ведь Малфой очевидно был более талантлив, чем они, и потому хотели чему-то у него научиться.

Помимо двух своих друзей по лабораторным экспериментам, Драко смог наладить приличные отношения с домашними эльфами своего дома и даже, можно сказать, эмоционально шантажировал своих родителей, чтобы те относились к ним лучше. Нарцисса не была такой жестокой, потому у нее не возникло с этим проблем, а вот с Люциусом справиться было трудно. Он продолжал наказывать эльфов даже за незначительные ошибки, но со временем и усилиями, а также постоянным шантажом и угрозами напоподобие бегства из дома, ему удалось взять ненависть Люциуса под контроль. С того времени, пусть даже иногда эти слуги совершали ошибки, он не делал ничего, кроме как взирал на них ужасным взглядом. Домашние эльфы были очень благодарны Драко за его доброту – даже Добби был доволен своим нынешним положением. Малфой уже имел планы на него, но хотел подождать до второго года, дабы предполагаемый сюжет не ушёл слишком далеко от изначального.

На девятом году жизни Драко приступил к изучению магии, но так как он не мог получить собственную палочку до одиннадцати лет, то должен был одолжить одну из коллекции своего предка. Парень изучал только основные заклинания на подобии разблокирования, обаяния и левитации. Несмотря на то, что полки и шкафы семьи Малфой были полны книг и различных вещей, связанных с тёмной магией, Драко не разрешалось к ним прикасаться. Его мать была против того, чтобы он изучал темные искусства в столь раннем возрасте, к тому же было бы очень трудно контролировать их из-за того, что он использовал чужую палочку. Заклинания очень разные и их реально труднее изучить, чем это было показано в фильме или книгах. Нужно действительно понять концепцию заклинания полностью, прежде чем его использовать. Например, для активации левитации необходимо сначала уяснить, как магия взаимодействует с материей в воздухе. Драко обнаружил, что с помощью развитого воображения и базовых научных знаний простые заклинания не так уж и трудно освоить. Существовало ещё и много таких заклятий, для использования которых ставилось всего одно условие – понять его суть. Например, таковыми были наговор и дурной сглаз.

Понимание магии в этом мире было неожиданно слабо развито, хотя она и являлась присущей ему веками. Ведьмы и волшебники, похоже, сосредотачивались лишь на использовании уже известных заклинаний, а не изобретении и изучении новых. Драко же за годы исследований образовал собственное объяснение магии, позаимствовав основу концепции маны из видеоигр, дабы проще её понимать. Медитируя в состоянии предельной концентрации, Малфой смог ощутить энергию внутри своего тела, однако без палочки её было трудно контролировать. Он пытался собрать её в одном месте, но мана, словно вода, ускользала из рук. Простая на бумаге, но сложная на практике, образованная концепция хоть и казалась очень правдоподобной, но не смогла продвинуть его навыки далее. Таким образом, помимо способности ощутить магию, Драко не мог что-либо с ней сделать, потому решил не заикливаться на данном аспекте. Вместо этого, спустя некоторое время он нашёл способ увеличить количество накапливаемой маны путём тренировок: физические упражнения, казалось, увеличивали скорость потока энергии и увеличивали запасаемый объём – на этом он и сосредоточился.

Слава гения распространялась по всему волшебному сообществу, так как Люциус не мог держать рот на замке и хвастался всем своим друзьям. Много внимания было приковано к достижениям Малфоя-младшего в области зельеварения после того, как отец опубликовал некоторые из его исследовательских работ на Ежедневном Пророке, тем самым заработав для сына титул зельевого вундеркинда. Конечно же, обнародование работ было одобрено самим Драко. И даже несмотря на то, что они были не очень полезны, но всё же благодаря ним

снизилась цена на изготовление некоторых зелий, эффект коих к тому же был продвинут на новый уровень. Всё это было невероятным подвигом для ребёнка его возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/21046/442077>